

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

ПОЭТИКА ПАМЯТИ И ТРАВМЫ В ПРОЗЕ ПОКОЛЕНИЯ ЛЕЙТЕНАНТОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мардонова Азиза Миралевна

Азиатский международный университет. Магистр

Аннотация.

Статья изучает поэтику памяти и психической травмы в произведениях писателей-фронтовиков Ю.В.Бондарева, Г.Я.Бакланова, К.Д.Воробьева и В.П.Некрасова. На материале повестей и романов военного и послевоенного периода, опубликованных с 1946 по 1969 год, прослеживаются мотивы возвращающейся памяти, вины выжившего, разрыва с довоенным миром, молчания как формы свидетельства. Анализ опирается на работы А.Г.Бочарова, Л.И.Лазарева, И.А.Дедкова, Н.Л.Лейдермана, М.Н.Липовецкого, а также на современные исследования травмы А.М.Эткинда. Показано, что поколение лейтенантов сформировало особый язык свидетельства о войне, основанный на автобиографической достоверности и сжатом окопном хронотопе.

Ключевые слова: лейтенантская проза, военная проза, поэтика памяти, травматическая память, окопная правда, вина выжившего, поколение фронтовиков, Ю.В.Бондарев, Г.Я.Бакланов, К.Д.Воробьев, В.П.Некрасов.

RUS ADABIYOTIDAGI LEYTENANTLAR AVLODI NASRIDA XOTIRA VA JAROHAT POETIKASI TAHLILI

Mardonova Aziza Miralevna

Osiyo xalqaro universiteti, magistrant

Annotatsiya.

Maqola front yozuvchilari Y.V.Bondaryov, G.Y.Baklanov, K.D.Vorobyov va V.P.Nekrasov asarlaridagi xotira va psixik jarohat poetikasini o'rganishga bag'ishlangan. 1946-yildan 1969-yilgacha bo'lgan davrda nashr etilgan qissa va romanlar misolida qaytuvchi xotira, tirik qolganlik aybi, urushdan oldingi dunyo bilan uzilish hamda sukut shaklidagi guvohlik motivlari kuzatilgan. Tahlil A.G.Bocharov, L.I.Lazaryov, I.A.Dedkov, N.L.Leyderman, M.N.Lipovetskiy ishlariga, shuningdek zamonaviy jarohat tadqiqotchisi A.M.Etkindning monografiyasiga tayanadi. Leytenantlar avlodi avtobiografik ishonchlilik va siqilgan okop xronotopiga asoslangan urush haqidagi maxsus guvohlik tilini yaratganligi ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: leytenant nasri, harbiy nasr, xotira poetikasi, travmatik xotira, okop haqiqati, tirik qolganlik aybi, front avlodi, Y.V.Bondaryov, G.Y.Baklanov, K.D.Vorobyov, V.P.Nekrasov.

POETICS OF MEMORY AND TRAUMA IN RUSSIAN LIEUTENANT GENERATION PROSE

Mardonova Aziza Miralevna

Asian International University, Master's student

Abstract.

The article examines the poetics of memory and psychic trauma in works by frontline writers Y.V.Bondarev, G.Y.Baklanov, K.D.Vorobyov and V.P.Nekrasov. Drawing on novellas and novels published between 1946 and 1969, the study traces motifs of returning memory, survivor's guilt, rupture with the pre-war world and silence as a form of testimony. The analysis relies on works by A.G.Bocharov, L.I.Lazarev, I.A.Dedkov, N.L.Leiderman, M.N.Lipovetskiy and on contemporary trauma studies by A.M.Etkind. The lieutenants' generation is shown to have

produced a distinctive language of war testimony based on autobiographical authenticity and a compressed trench chronotope.

Keywords: lieutenants' prose, war prose, poetics of memory, traumatic memory, trench truth, survivor's guilt, frontline generation, Y.V.Bondarev, G.Y.Baklanov, K.D.Vorobyov, V.P.Nekrasov.

Введение. Русская военная проза второй половины 1940-х и 1960-х годов сложилась в особое явление, которое критика обозначила понятием «лейтенантская проза». От штабной батальной литературы предшествующих лет её отличал автобиографизм. К началу 1960-ых годов оформилось ядро направления, состоявшее из писателей, прошедших войну младшими офицерами и сапёрным капитаном. Хотя биографии этих авторов различались по фронтовому пути, общим оставался опыт окопного существования и переживание гибели товарищей. Речь о Ю.В.Бондареве, Г.Я.Бакланове, К.Д.Воробьёве, В.П.Некрасове. Цель настоящей работы состоит в выявлении мотивов памяти и травматического опыта, образующих поэтику названных писателей.

Методы и обзор литературы. Работа опирается на сочетание историко-литературного, биографического, мотивного и сопоставительно-типологического методов. Анализ художественных текстов проводился с привлечением приёмов, выработанных современной теорией свидетельства и культурной памяти. При сравнении произведений применялся типологический подход, позволяющий выделить общие сюжетные узлы при сохранении внимания к индивидуальной поэтике каждого автора.

Изучение поколения лейтенантов имеет уже более чем полувековую традицию. По сей день базовой остаётся монография А.Г.Бочарова где разработана идея «внутреннего равновесия» батальной прозы [2]. Принципиальные положения о специфике направления сформулированы Л.И.Лазаревым [5], [6]. Линию литературно-биографического осмысления продолжают труды И.А.Дедкова [3], [4]. Современная систематика «лейтенантской прозы» представлена работами Н.Л.Лейдермана и М.Н.Липовецкого [8], а также Т.В.Левицкой [7] и Л.А.Трубиной [9].

Результаты. Мотив возвращающейся памяти лежит в основе поэтики поколения лейтенантов. По мысли Л.И.Лазарева, «окопную правду навеяла повесть Виктора Некрасова, задавшая направлению характерную манеру свидетельства» [5, 206]. Когда Кузнецов в первой главе «Горячего снега» едет в эшелоне на фронт, его сознание переключается на летние месяцы в Актюбинском пехотном училище, на жару, на крики ишаков по закатным окраинам, на скрип песка на зубах. Эту прежнюю жизнь Бондарев называет «зыбкой, временной». У В.П.Некрасова в «В окопах Сталинграда» рассказчик Керженцев на переправе через Дон вспоминает довоенный Киев (Крещатик, Купеческий сад, набережную, оперу). Возвращаясь мыслями к мирному времени, Керженцев фиксирует разлом между прежним Киевом и нынешним сталинградским окопом. Сходный механизм работает у Г.Я.Бакланова, чьи герои в «Пяди земли» оживают только ночью, когда смолкает обстрел.

Мотив вины выжившего проходит сквозь прозу Ю.В.Бондарева и Г.Я.Бакланова. В 13 главе «Горячего снега» Кузнецов отправляет рядового Сергуненкова с гранатами под огонь немецкой самоходки, и тот гибнет на глазах батареи. Когда Сергуненков погибает, в сознании Кузнецова возникает не только образ задымившейся шинели, но и картина мальчишеской безусой щеки, на которой золотился пушок. А.Г.Бочаров видит в подобных сценах удержание «внутреннего равновесия между антивоенной правдой и моральной ответственностью героя» [2, 64]. В кабинете СМЕРШа в повести Г.Я.Бакланова «Мёртвые сраму не имут» полковник Стеценко, капитан Елютин и майор Кораблинов встают, отдавая дань погибшему дивизиону, а Ищенко сидит «как подсудимый», ощущая собственное выживание как обвинение.

Таблица 1. Соответствие мотивов памяти и произведений лейтенантской прозы

Мотив	Ю.В.Бондарев	Г.Я.Бакланов	К.Д.Воробьёв	В.П.Некрасов
Возвращающаяся память	«Горячий снег» (Кузнецов, Уханов)	«Пядь земли»	«Это мы, Господи!..» (Костров)	«В окопах Сталинграда» (Керженцев)
Вина выжившего	«Горячий снег», «Последние залпы»	«Мёртвые сраму не имут»	«Убиты под Москвой»	«В окопах Сталинграда»
Разрыв с довоенной жизнью	«Горячий снег»	«Пядь земли», «Июль 41 года»	«Убиты под Москвой»	«В окопах Сталинграда»
Молчание как форма памяти	«Горячий снег»	«Пядь земли»	«Это мы, Господи!..»	«В окопах Сталинграда»
Образы павших	«Горячий снег» (Касымов, Сергуненков)	«Мёртвые сраму не имут»	«Убиты под Москвой» (четыре винтовки)	«В окопах Сталинграда» (Игорь, Седых)
Травма плена и психофизика страха	«Батальоны просят огня»	«Июль 41 года»	«Это мы, Господи!..», «Крик»	«В окопах Сталинграда»

Разрыв с довоенной жизнью образует третью устойчивую тему «лейтенантской прозы». В повести Г.Я.Бакланова «Пядь земли» жизнь героев на правобережном плацдарме разворачивается ночью, потому что днём её сжимает огонь немецкой артиллерии. Когда сходят сумерки, бойцы вылезают из щелей, ходят по земле во весь рост, ложатся в траву и слушают её запах. Этот ночной мир Бакланов противопоставляет дневному окопу как пространство мирной памяти, ещё доступное человеку. У В.П.Некрасова в «В окопах Сталинграда» аналогичную работу выполняют воспоминания рассказчика о довоенных книгах Хемингуэя, Ремарка и Жюль Ренара, перебираемых на КП. Преемственность от «Севастопольских рассказов» Л.Н.Толстого Т.В.Левицкая считает «определяющей чертой направления, что усиливает значимость довоенной культурной памяти в произведениях лейтенантов» [7].

Таблица 2. Хронология первых публикаций ключевых произведений лейтенантской прозы

Год	Произведение	Автор	Журнал или издание
1946	«В окопах Сталинграда»	В. П. Некрасов	«Знамя», № 8–10
1957	«Батальоны просят огня»	Ю. В. Бондарев	«Молодая гвардия», № 5–6
1958	«Девять дней (Южнее главного удара)»	Г. Я. Бакланов	«Знамя»
1959	«Пядь земли»	Г. Я. Бакланов	«Новый мир», № 5–6
1959	«Последние залпы»	Ю. В. Бондарев	Отдельное издание
1961	«Мёртвые сраму не имут»	Г. Я. Бакланов	«Знамя», № 6
1962	«Крик»	К. Д. Воробьёв	«Нева», № 7
1963	«Убиты под Москвой»	К. Д. Воробьёв	«Новый мир», № 2
1964	«Июль 41 года»	Г. Я. Бакланов	«Знамя», № 1–2
1969	«Горячий снег»	Ю. В. Бондарев	«Знамя», № 9–11

Молчание становится особой формой удержания фронтового опыта в прозе К.Д.Воробьёва. В повести «Это мы, Господи!..» лейтенант Сергей Костров и доктор Лучин ведут долгие беседы в немецком плену, и оба сознают, «что о самом главном-то и умолчено». Когда они говорят о довоенной жизни и медицине, главное обходится

молчанием, что Д.В.Аристов связывает с «осознанием ценности всего сущего, ставшим главной мерой героизма у писателей-фронтовиков» [1, 30]. Сходную работу выполняет сцена с крестьянками у В.П.Некрасова, где деревенские женщины молча провожают отступающую армию и наделяют отступающих холодным молоком из погреба, не задавая вопросов.

Образы павших товарищей преследуют выживших героев и образуют устойчивую тему всей лейтенантской прозы. У Ю.В.Бондарева в «Горячем снеге» Касымов остаётся в сознании Кузнецова с открытыми вишнёвыми глазами, удивлённо смотрящими на свою разорванную телогрейку. Когда Кузнецов вспоминает Сергуненкова, в его памяти возникает не только задымившаяся шинель, но и пушок на щеках мальчишки, едва не выронившего гранаты. Подобную работу выполняют образы погибших курсантов в повести К.Д.Воробьёва «Убиты под Москвой», финал которой сводится к тому, что Алексей Ястребов «повесил на плечи четыре винтовки и побрёл к своим». По наблюдению Н.Л.Лейдермана и М.Н.Липовецкого, «субъектом сознания остаётся сам герой» [8, 166], то есть память о погибших удерживается на самом близком расстоянии переживания, без отстранения автора. Сходный приём фигурации памяти через предметы повторяется у Г.Я.Бакланова, у которого ботинки погибшего, шинель убитого, фотокарточка в кармане становятся знаками удержания павших в сознании оставшихся в живых.

Таблица 3. Терминологический аппарат поэтики памяти и травмы применительно к лейтенантской прозе

Термин	Содержание понятия	Источник
Окопная правда	Поэтика и манера свидетельства, восходящая к повести В.П.Некрасова «В окопах Сталинграда»	Л.И.Лазарев
Внутреннее равновесие батальной прозы	Соотношение антивоенной правды и моральной ответственности	А.Г.Бочаров
Травматическая память	Возвращающийся опыт, не интегрированный в обычную автобиографию героя	А.М.Эткинд
Непроработанная коллективная травма	Свойство литературы поколения, легитимизирующей фронтовой опыт	И.В.Кукулин
Свидетельство	Удержание присутствия погибших в речи выжившего	С.А.Ушакин
Поколенческая память	Связь индивидуального переживания с опытом фронтового поколения	И.А.Дедков
Вина выжившего	Удержание ответственности за погибших как составляющая поэтики автора-фронтовика	А.Г.Бочаров, Н.Л.Лейдерман

Травматический опыт плена и психофизика страха становятся отдельной темой у К.Д.Воробьёва и продолжают у В.П.Некрасова. Повесть «Это мы, Господи!..», написанная за тридцать дней в Шяуляе в 1943 году и опубликованная только в 1986 году в журнале «Наш современник», проводит Сергея Кострова через Каунасский, Саласпилский и Шяуляйский лагеря. Когда герой бежит из плена, его сопровождает не победа, а чувство второго рождения, которое сам Воробьёв пережил 24 сентября 1943 года и считал датой своего возрождения. И.В.Кукулин определяет «лейтенантскую прозу» как пространство «непроработанной коллективной травмы», в котором фронтовой опыт получает легитимацию через автобиографическое слово. В повести В.П.Некрасова «В окопах

Сталинграда» страх героя растягивается до того, что во время бомбёжки ему кажется, будто «весь фронт от Балтийского до Чёрного задвигался».

Обсуждение. Сопоставительный взгляд на четырёх писателей-фронтовиков обнаруживает общую логику поэтики, в которой память о войне строится не как обзор событий, а как удержание присутствия павших в сознании выживших. У А.М.Эткинда работа памяти описана через категорию «непогребённого горя», и литература поколения лейтенантов даёт пример именно такого отказа от завершённости траура. Если у В.П.Некрасова память остаётся литературным удержанием довоенного Киева, то у К.Д.Воробьёва она доходит до плена и до невозможности устной речи о пережитом. Различия между авторами касаются меры включения травмы в текст, от мягкой ностальгической интонации В.П.Некрасова к жёсткой плотности боя у Ю.В.Бондарева и до удушья плотной прозе К.Д.Воробьёва.

Формула «потерянное поколение» применительно к русской военной прозе требует осторожного употребления, поскольку у поколения лейтенантов травма не приводит к утрате социального места героя. Если у западных писателей послевоенный герой выпадает из мирной жизни, то у Ю.В.Бондарева, Г.Я.Бакланова, К.Д.Воробьёва и В.П.Некрасова он остаётся в строю, но удерживает в себе целое поколение убитых. Поскольку каждый из четырёх писателей вышел с фронта живым, их письмо обращено не к личной биографической катастрофе, а к памяти о тех, кто не вернулся. Эту особенность Г.Я.Бакланов прямо сформулировал во вступительной части «Пяди земли», говоря об имени, облике, чаяниях и надеждах каждого незаметного героя. По характеру письма поколение лейтенантов сближается не с потерянным поколением Запада, а с традицией Л.Н.Толстого («Севастопольские рассказы») и отчасти с Э.М.Ремарком.

Заключение. Поэтика памяти и травмы в произведениях Ю.В.Бондарева, Г.Я.Бакланова, К.Д.Воробьёва и В.П.Некрасова сложилась как особый язык свидетельства, в котором фронтовой опыт удерживается через автобиографическую достоверность и сжатый окопный хронотоп. Внутри этого языка работает ряд устойчивых мотивов, среди которых возвращающаяся память, вина выжившего, разрыв с довоенным миром, молчание и присутствие павших. Если рассматривать собрание произведений с 1946 по 1969 год в категориях современной науки о памяти и травме, обнаруживается, что «лейтенантская проза» предложила раннюю форму свидетельства, опередившую теоретическую разработку этих категорий в гуманитарной науке.

Список использованной литературы

1. Аристов Д.В. «Окопная правда» – вчера и сегодня / Д.В. Аристов // Филологический класс. – 2010. – № 1 (23). – С. 30-35.
2. Бочаров А.Г. Человек и война: идеи социалистического гуманизма в послевоенной прозе о войне / А.Г. Бочаров. – М.: Советский писатель, 1973. – 456 с.
3. Дедков И.А. Возвращение к себе: литературно-критические статьи / И.А. Дедков. – М.: Современник, 1978. – 319 с.
4. Дедков И.А. Объявление вины и назначение казни / И.А. Дедков // Дружба народов. – 1993. – № 10. – С. 185-202.
5. Лазарев Л.И. Окопная правда / Л.И. Лазарев // Дружба народов. – 2005. – № 6. С. 204-207.
6. Лазарев Л.И. Это наша судьба: заметки о литературе, посвящённой Великой Отечественной войне / Л.И. Лазарев. – М.: Советский писатель, 1978. – 384 с.
7. Левицкая Т.В. Лейтенантская проза / Т.В. Левицкая // Большая российская энциклопедия. – 2024.
8. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. 1950-1990-е годы: в 2 т. Т. 1: 1953-1968 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – М.: Академия, 2003. – 416 с.